

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт & Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублин капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Амулет
Великого
Слона**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *С. Курбатова*
Художник *Н. Кудря*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Амулет Великого Слона : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-93842-1

Как же далек Петербург, с его дождями и туманами, от знойной Африки! Примерно так же, как самая обычная официантка Ася от наследной принцессы черного племени, испокон веков умеющего укрощать крокодилов, приручать скорпионов и по голосу ветра находить в земле драгоценные металлы. Хотя, может быть, это только кажется, что между принцессой и дурнушкой нет ничего общего? Стоит только всмотреться в таинственный медальон, непонятно каким ветром занесенный в северные края из южных широт..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93842-1

Ася пошла быстрее, но шаги за ее спиной неумолимо приближались.

Темнота сгущалась, кроме того, впереди клубился туман, густой, как парное молоко, скрадывающий и размывающий очертания предметов. Сквозь этот туман проступал тусклый свет фонарей, который не освещал ночной город, а только делал его еще более таинственным, странным и угрожающим.

Шаги за спиной стали еще ближе, еще отчетливее.

Ася испуганно оглянулась, но не разглядела своего преследователя: он был скрыт клубами тумана, сквозь которые проступал только нечеткий, смазанный силуэт. Неотвратно приближающийся силуэт.

Только не впадать в панику!

Ася пошла еще быстрее. Ей хотелось бежать, но она сдержала этот порыв. Пока она не бежит — все не так страшно, можно делать вид, что ей ничего не угрожает, можно убеждать себя, что за ней идет обыкновенный ночной прохожий. Надо же скотина какая Жанчик, обещал же подвезти до дома,

но сегодня сказал, что никак не может, и глазами своими блудливо блеснул. Все ясно — вместо дома налево намылился. Да ей-то, Асе, какое дело, сколько раз на неделе он жене изменяет, она с ним не спит! Вот пришлось теперь среди ночи пешком тащиться. Вроде и близко, только мост перейти, а страшно. И главное — в городе всегда кто-то даже ночью ходит, а тут — никого. Только шаги за спиной...

Она вышла на Литейный мост.

Над мостом хозяйничал ветер. Он подхватил клочья тумана, отнес их в сторону — и Ася увидела впереди женскую фигуру. Женщина шла ей навстречу.

Ася еще прибавила шагу, чтобы приблизиться к этой незнакомке.

Рядом с ней будет не так страшно, а там и мост кончится, а потом пройти еще немного — и будет ее дом.

Но женщина на мосту вела себя очень странно.

Она остановилась, огляделась по сторонам — и вдруг перебралась через парапет моста. Да что же это такое, никак она топиться собирается?

Ася бросилась бежать. Теперь ее гнал вперед не страх за себя, не звук приближающихся шагов за спиной, а желание остановить незнакомку, удержать ее от непоправимого шага.

И тут ветер стих, и густые клочья тумана снова закрыли все вокруг плотным непроницаемым занавесом. Ася едва различала дорогу перед собой.

Она бежала почти вслепую, перед ее внутренним взором стояла женская фигура на краю моста,

и она стремилась туда, где видела ее в последний момент.

И снова ветер, как фокусник, отдернул ветхий занавес тумана, разорвал его на клочья и унес куда-то в сторону залива. Небо расчистилось, сквозь обрывки облаков проглянул ушербный диск луны, похожий на набеленное, ухмыляющееся лицо старого клоуна.

Ася вглядывалась в темноту.

На том месте, где только что стояла незнакомка, не было теперь никого, только что-то тускло сверкнуло на парапете моста в неверном свете луны. Она побежала к парапету, перегнулась через него.

Внизу, глубоко под мостом, свинцом и серебром отливала ночная Нева. Над водой ничего не было — ни следа исчезнувшей незнакомки. От текучей, тускло отсвечивающей воды закружилась голова.

Ася выпрямилась, огляделась.

Сзади, с Выборгской стороны, никого не было видно. Преследователь, чьи шаги только что так пугали Асю, чьи шаги гнали ее вперед, как затравленную дичь, бесследно исчез, как будто его тоже унес ветер. Унес в сторону залива и дальше — в Швецию или Финляндию.

С другой стороны, со стороны Литейного проспекта, неторопливой походкой приближался пожилой дядечка с двумя удочками на плече.

Ася бросилась ему навстречу:

— Вы видели?

— Что видел, дочка? — переспросил прохожий недоуменно.

— Женщина... только что здесь женщина бросилась в воду! Вот здесь, на этом самом месте.

— Да что ты? — Рыболов недоверчиво взглянул на Асю. — Ничего я не видел, никакой женщины!

— Да что вы говорите! — Ася снова шагнула к парапету. — Она шла с вашей стороны, потом остановилась, перелезла через парапет и тут же прыгнула...

— Да не может быть! Передо мной никого не было!

— Была! Была! — настаивала Ася. — Я видела... видела ее... нужно что-то делать...

— Да что делать-то?

— Хоть полицию вызвать.

— Ты видела, ты и вызывай!

— У меня мобильник сел, — пробормотала Ася смущенно.

— Ладно... — Рыболов тяжело вздохнул, покачал головой, достал тяжелый старомодный аппарат, набрал номер и недовольным хрипловатым голосом проговорил: — Тут на Литейном мосту вроде как женщина в воду прыгнула... ну да... на Литейном... что? Да, хорошо...

— Сейчас подъедут. — Он с сомнением взглянул на Асю. — Машина как раз тут неподалеку.

Тем временем на мост снова опустился туман. Ася зябко передернула плечами, огляделась. Туман опять придал городу фантастический, нереальный вид, в котором правду было трудно, почти невозможно отличить от вымысла.

Вдруг в завесе тумана проступили мерцающие цветные пятна, послышался негромкий шум мо-

тора, и рядом с ними появилась полицейская машина.

— Что тут у вас? — проговорил, выбираясь из машины, невысокий молодой полицейский.

— Да вот она говорит, что видела, как женщина с моста сиганула! — сообщил рыболов, сразу же отмежевавшись от Аси и переложив на нее ответственность.

— Она, значит, видела, а вы — нет? — уточнил полицейский.

— Так точно! — подтвердил рыболов.

— А что конкретно вы видели? — Полицейский повернулся к Асе, пригляделся к ней недоверчиво.

— Я... видела, как женщина... спрыгнула с моста... — пролепетала Ася, явно теряя уверенность.

Клубившийся вокруг туман волшебным образом искажал предметы, делал их непохожими на самих себя, и теперь Ася уже ни в чем не была уверена.

— То есть я не видела, как она спрыгнула, — поспешно проговорила она, — я видела, как она перебралась через парапет, а потом ее закрыл туман, а потом ее уже не было на мосту.

— Значит, конкретно, как она прыгнула, вы не видели, — уточнил полицейский и снова повернулся к уныло сгорбившемуся рыболову: — И вы тоже не видели?

— А я вообще никого не видел, кроме вот ее! — Дядечка показал скрюченным ревматизмом пальцем на Асю. — Но она говорит, что видела, вот я и позвонил...

— Понятно. — Полицейский кивнул рыболову как единомышленнику и даже соучастнику: — Вы с какой стороны шли?

— Оттуда. — Дядька махнул рукой в сторону центра города. — Я на Фурштатской живу, а сюда хожу рыбу ловить. Здесь корюшка хорошо клюет.

— По ночам? — уточнил полицейский.

— По ночам, — кивнул рыболов. — Бессонница у меня, а так с удочкой постоишь — как-то оно лучше...

— А вы с какой стороны шли? — Парень повернулся к Асе.

— С Выборгской.

— У вас что — тоже бессонница? — В голосе полицейского невольно прозвучало ехидство.

— Нет, — мрачно ответила Ася. — Я с работы иду.

— Где же это вы так поздно работаете?

— В ресторане «Замбези».

— А, — он снова оглядел ее, — понятно.

Ася промолчала, не стала уточнять, что именно ему понятно. Все и так было ясно.

— Витя, это где Самсоныч хозяин. — Второй полицейский так и не вышел из машины, Ася слышала только его голос.

— Значит, вы шли с той стороны, — полицейский протянул руку направо, — и увидели, как женщина спрыгнула с моста.

— Я же говорю, что не видела, как она прыгнула! — Ася заторопилась, повысила голос. Она уже ни в чем не была уверена, туман и ночь заворожили ее, сбили с толку, и поэтому ей еще больше захотелось подтвердить свою правоту. — Я не видела, как она прыгнула, ее закрыл туман! Но я видела, как она...

— Так, значит, констан-тируем... — Полицейский с удовольствием проговорил красивое

слово. — Констан-тируем: вы не видели, как она спрыгнула. Тогда...

— Но куда же она тогда подевалась?! — горячилась Ася. — Она шла мне навстречу, по этой стороне моста, потом остановилась, перелезла через парапет...

— Так, постойте. — полицейский остановил ее, подняв руку. — Она шла вам навстречу, значит, с той стороны, — он показал на левый берег, — значит, она шла перед гражданином... значит, гражданин обязательно должен был ее видеть.

— Никого я не видел! — поспешно заявил рыболов.

— Понятно.

Полицейский подошел к парапету, внимательно оглядел его, затем перегнулся и какое-то время смотрел на воду. Ася подошла к нему и тоже перегнулась через парапет.

Снова у нее закружилась голова от тускло отсвечивающей воды. Ася отшатнулась, отступила от парапета.

— Никаких следов. — уверенным, немного скупающим тоном проговорил полицейский и крикнул в сторону машины: — Соловьев, передай там, что ложный вызов!

— Почему же ложный? — заторопилась Ася. — Я видела...

— Девушка, вот не надо этого, — поморщился полицейский. — У нас по ночам люди чего только не видят! Вчера один мужчина позвонил, сказал, что его жена улетела на помеле. Мы, конечно, приехали. Жена оказалась и правда ведьма, но находилась дома, а вот у мужа была натуральная белая горячка.

— Вы на что намекаете? — возмутилась Ася.

— Да ни на что я не намекаю! — Полицейский махнул рукой. — Вы бы лучше по ночам одна не ходили. Всякое может случиться. Особенно с вами... — Он снова оглядел ее с ног до головы, как показалось Асе, весьма неодобрительно.

— А то я не знаю. — поморщилась Ася. — Меня обычно повар наш подвозит, да сегодня не смог, маршрутки уже не ходят, а если машину брать, то тоже нарваться можно еще как...

— Понятно, — вздохнул полицейский. — Вы где живете?

— А в чем дело?

— Да ни в чем. Если не очень далеко — мы вас подвезем.

Вот наконец и ее двор. Полицейская машина высадила ее на углу и сразу же уехала, какой-то у них был срочный вызов — не то муж жену убил, не то жена мужа кипятком обварила. Ася даже толком поблагодарить ребят не успела.

Едва передвигая ноги, она взялась за ручку калитки, которая, как всегда, была открыта. Вот интересно, чуть ли не каждый месяц собирают деньги на новый замок, а его ломают через три дня. Впрочем, сейчас ее этот вопрос волнует в самую последнюю очередь.

Ася прошла в железную калитку, намереваясь пересечь двор, ее подъезд был в самом углу, и лампочка над дверью, как назло, перегорела. И тут наскочил на нее кто-то большой и лохматый. От неожиданности сердце ухнуло вниз.

— О господи! — охнула она, отгоняя большую собаку. — Аська, да ты сдурела совсем! Уйди, уронишь меня!

Собака нехотя отступила.

Тут из темноты вынырнула еще одна тень — Панфилыч. Пахнуло немытым и нестираным мужиком. Это еще хорошо, что сейчас лето, зимой от Панфилыча натуральным козлом несет.

Панфилыч был бомж. Только не совсем обычный. Он не отирался у круглосуточного магазина в поисках дармовой выпивки и не просил у жильцов буквально десять рублей на лекарство. Хоть внешность имел он самую устрашающую, сам был тихий, любил уединение, тишину и простой физический труд.

Панфилыч поселился на чердаке, причем аккуратно вскрывал замок, хозяйственно повешенный управдомом, затем так же аккуратно его закрывал. Чердак он содержал в порядке, так что можно было даже оставить там белье на просушку, как делали некоторые жильцы по старой памяти. Летом Панфилыч мел двор, зимой чистил его от снега, выполнял некоторые другие работы. Руки, по наблюдению жильцов, имел неплохие, мозги тоже не совсем пропил. Старушки подкармливали его из своих скудных средств. Когда же Панфилыч, околавываясь во дворе, предотвратил пару квартирных краж, спугнув вора, управдом, скрепя сердце, разрешил ему ночевать на чердаке.

Единственно, в чем был строг управдом, — это запрещал держать на чердаке плитку и осветительные приборы. Проводка-то на чердаке была, но плохая, старая и ненадежная, управдом боялся пожара и с этой целью вечерами поглядывал на слуховое окошко. Панфилыч света не зажигал, зато притащил на чердак сломанную микроволновку,

найденную на помойке. Сумел ее починить, что, несомненно, говорило в пользу непропитых мозгов.

Про микроволновку знала только Ася, поскольку у нее с Панфилычем были свои особые отношения. Еще бабушка так постановила: мы должны бездомным всячески помогать и облегчать их трудную жизнь, это наш человеческий долг. Всем, конечно, не поможешь, но по мере сил. Потому что, если хочешь, чтобы тебе в трудную минуту помогли, должен сам помогать.

Теперь бабушки нет, но Ася ее завет выполняет, тем более что Панфилыч — бож не противный. Ася из ресторана еду приносит, хозяин Самсоныч разрешает брать, если остается — не выбрасывать же. Там хватит и для Панфилыча, и для собаки.

Вот собака — это второй камень преткновения, очень управдом на нее сердится. Нашел ее Панфилыч на дороге, кто-то машиной лапу перебил да и уехал. Вылечил Панфилыч лапу, назвал собаченцию Аськой. Его и спрашивают как-то старушки: что ж ты собаку человеческим именем назвал? А Панфилыч зубы скалит — нет, мол, такого имени Аська, а есть — Анастасия. Это так мою жену бывшую звали. И собачка здорово на нее смахивает. Здоровая, лохматая, серая с пятнами, ночью увидишь — зайкой стать можно. Но в отличие от бывшей жены — добродушная, никого не трогает и на дрова живого человека не пилит.

Посмеялись старушки да и отстали. Однако управдом злится — блохи от собаки, грязь опять же, в общем, антисанитария... Панфилыч со своей Аськой только ночью гуляет, а днем она на чердаке так спрячется — никто не найдет.

Собака снова требовательно ткнулась Асе в район живота и тихонько заворчала.

— Сегодня нет ничего, — растерянно сказала Ася, — извини уж, тетка, так получилось.

И ведь был у нее с собой пакет с ресторанными обедами, и мяса там много! Потеряла где-то на мосту. Вот обидно, теперь собака голодной останется.

— Аська, не приставай к человеку, — сказал, подходя, Панфилич. — Ты чего такая встрепанная? Обидел кто?

— Да нет, устала просто.

Они с собакой проводили ее до подъезда, Панфилич посветил Асе, чтобы смогла открыть дверь.

Поднимаясь по крутой лестнице на свой пятый этаж, она подумала, что могла бы рассказать о том, что с ней сегодня приключилась, разве что этому божу. Больше-то и некому.

А Панфилич свистнул собаке и пошел вместе с ней на угол к круглосуточному магазину. Там продавщица Галя дала ему полпалки лежалой колбасы, придирчиво осмотрев мятую купюру, что вынул он из кармана.

Присев тут же на каменные ступеньки магазина, Панфилич аккуратно нарезал колбасу перочинным ножом на маленькие кусочки и скормил ее собаке.

— Ешь, — приговаривал он, — морду не вороти. Привыкла на ресторанных-то харчах... не все тебе праздник, в нашей жизни есть и суровые будни.

Ася тем временем вошла в свою квартиру, заперла за собой дверь и перевела дыхание.

Дом, милый дом!